

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

ЗАПИСКИ КОТА МУРЧИКА

О ХОЗЯИНЕ, ЖИЗНИ
И ВООБЩЕ...



Москва

Книги известного эксперта,
президента Института Ближнего Востока

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

ЗАПИСКИ КОТА МУРЧИКА

О ХОЗЯИНЕ, ЖИЗНИ
И ВООБЩЕ...



Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Фотография на обложке:
© Михаил Почуев / ТАСС / Legion-Media.

- Сатановский, Евгений Янович.**
С21 Записки kota Мурчика / Евгений Сатановский. —
Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Сатановский
Евгений. Книги известного эксперта, президента
Института Ближнего Востока).

ISBN 978-5-04-160867-5

Есть ли вечные ценности в эпоху перемен? Своими воспоминаниями и размышлениями делится известный писатель и общественный деятель Евгений Янович Сатановский. Написаны были тексты, включённые в настоящую книгу, во время войны на Украине, но до войны между Израилем и союзниками Ирана — да и самим Ираном. Была такая эпоха! Но всё заканчивается в свой срок. Автор при этом много чего писал каждый день, а когда настало время, выбросил всё, что было о политике, а рассказы о замечательных людях, книгах, ближних и дальних странах и временах, зарисовки природы и вообще про всё хорошее оставил.

Евгений Сатановский — металлург, предприниматель и меценат, президент Института Ближнего Востока и профессор ИСАА МГУ, член попечительского совета Фонда целевого капитала Государственного Эрмитажа и Общественного совета Министерства обороны РФ, автор телеграм-канала «Странник». На протяжении ряда лет вёл авторские программы «От двух до пяти» и «От трёх до пяти» на радиостанции «Вести ФМ» и «Армагеддоныч» на канале Соловьёв LIVE, а также одноимённый телеграм-канал. Был президентом Российского еврейского конгресса, членом Научно-экспертного совета ЦИК РФ, русско-го ПЕН-центра, президентского совета Российского общества дружбы с арабскими странами.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160867-5
© Сатановский Е.Я., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Содержание

Предисловие	7
Записки	12
Послесловие	505
Спасибо тем, которые.....	508

Предисловие

Наконец-то выдалось время заняться текстами, которых за последние несколько лет написано столько — издавать не успевают. По объективным обстоятельствам перестал вести не только радиоэфир, но и телепередачи, да и телеграм-канал остался в истории. Опять же, незадолго перед этим завершил в связи с коронавирусом преподавательскую карьеру в ИСАА МГУ. Там народ и так с успехом справится, а заморачиваться с преподаванием на удалёнке, как сейчас модно, — фи! Примерно то же самое, что жениться на резиновой женщине или всю жизнь пить безалкогольное пиво — кого толком по «зуму» или «скайпу» подготовишь?! Нормальный студент профессора живьём видеть должен, а тот студента, как испокон веков и было, тогда из их общения может выйти толк. Впрочем, коль скоро образование сейчас всего лишь услуга, главная задача средней школы — вырастить «квалифицированного потребителя», а в высшей школе прочно прописалось «поколение ЕГЭ». На что жаловаться? На фигу попу баян, если есть колокола! Но в этом кино автор играть не нанимался.

Означает сие, помимо прочего, что вечная гонка со временем закончилась, можно выдохнуть и сосредото-

читься на реализации тех планов, до которых руки не доходили просто потому, что оглянуться было некогда. То есть понятно, что по-хорошему надо бы отдохнуть побольше и вообще вести вольную жизнь почтенного пенсионера: с женой и внуками вволю общаться, в телевизоре зависать и наконец-то позволить себе завести собственную собаку, которую есть время выгуливать по посёлку, вместо того чтобы радоваться исключительно псам и псицам друзей и соседей, периодически принимая знаки любви и внимания от шпица дочки, когда они (шпиц, дочка, зять и старшая внучка) приезжают в деревню на выходные или на каникулы, но эти занятия оставляют достаточно времени для того, чтобы пару-тройку часов в день зависнуть у компа. В зомбящих же спокойных и позитивных передач всё меньше, заполошенных новостей всё больше, а политические шоу дошли до такого уровня идиотизма, что остаётся только радоваться, что больше в этом балагане не участвуешь.

Так что книги надо писать и формировать из того, что ранее написано! Помогает не закиснуть мозгам. Опять же, читатели, зрители и слушатели периодически добиваются через коллег и друзей, которые продолжают присутствовать в медиaprостранстве. Передают приветы, просят выйти на связь и не бросать сложившуюся за долгие годы аудиторию, строя из себя графа Льва Николаевича Толстого в последний период его жизни. Что, наверное, справедливо: чем публика виновата? Соответственно, поскольку решение по собаке принято и юный Нембус Омикудзи, которого автор и его домашние намерены звать Нюмочкой, ждёт у заводчицы, когда его после второй прививки автору отдадут, из самых мирных и спокойных текстов, накопившихся за пару-тройку последних лет, в которых нет ни текущей политики,

ни прогнозов на будущее, ни размышлений о том, куда катится мир и в какую сторону эволюционирует наше богоспасаемое отечество, составлена настоящая книга.

Она включила зарисовки природы, размышления о памятных датах и о жизни как таковой и воспоминания: об ушедших временах, о людях, сыгравших в жизни автора свою роль, о странах, по которым когда-то путешествовал, и прочем позитивном. В ожидании появления в доме мохнатой чёрно-белой варежки породы японский хин, которая, как понятно из самого имени этого благородного животного, является ближайшим родичем хинов лучшего в России специалиста по Турции Ивана Стародубцева, Торики и Эрика Омикудзи, ничего тревожного и тем более негативного писать не хочется категорически. Будет ещё для этого время и поводы тоже будут. Куда мы все денемся? Катится телега истории по тряским ухабам, потихоньку на наших глазах превращаясь в колесницу Джаггернаута. Но пока колёса её по нам не прошли, отдохнём душой. Не так много времени до Больших Перемен осталось, так и нечего заранее душу себе рвать! Глядишь, может, и пронесёт нелёгкая...

Есть в этой жизни такая вещь, как спокойный фатализм. Чему быть, тому не миновать — это как раз оттуда. Что толку рвать себе и окружающим сердца дурными предчувствиями, идиотскими приметами и предсказаниями всех и всяческих несчастий, когда никто из нас не знает и не может знать своего конца? Живи как живётся и пусть твоя жизнь будет легка и приятна, даже если придётся вкалывать, как сто чертей на грязной, тяжёлой и опасной работе. А ты об этом просто не думай! Вернулся вечером домой на своих двоих — здорово. Проснулся утром и можешь встать с постели — класс. Есть кусок хлеба и чашка воды, чтобы его запить, — вообще повез-

ло, у многих в этом мире нет ни того, ни другого. В окно выглянул, там что-то есть и ты это видишь — везунчик. Как минимум, глаза у тебя работают.

Ну, то есть пока работают, хоть и пришлось хрусталики заменять, когда начал слепнуть. Metallург с горячим стажем — это расходный материал. Дожил до определённого возраста, и всё, организм изношен и начинает отключаться. Сейчас его хотя бы отремонтировать можно — раньше этого не было. В итоге починили глаза, книги начал писать — скоро выйдет целая полка. И кто-то их даже читает... А когда ноги перестали ходить и стали дико отекают — опять к врачам. Сменили таблетки, велели худеть и больше двигаться, и впрямь: как начал ходить, пускай медленно, так и вес начал снижаться. Сил прежних всё равно нет и спать дико хочется — вечный недосып, но по крайней мере чувствуешь, что погрёшь ещё не сегодня и, судя по всему, не завтра. Чего ещё надо?

Можешь вдохнуть воздух, не важно какой — жизнь удалась. Автор его и в заповедниках вдыхал, в горах и на море, и в пробках мегаполисов, и в цехах металлургических заводов... Кто не нюхал, что такое дуновение вечернего ветерка с череповецкой аглофабрики или чем пахнут выбросы магнитогорской домны или челябинского сталеплавильного цеха поутру, когда ржавое дымное кольцо, стоящее вокруг города, прибывает к земле и оно, пропитанное влагой, растекается по серой траве, растущей на серых газонах, между серыми бетонными домами и серыми асфальтовыми дорогами, тот не поймёт, как прекрасна жизнь просто потому, что она есть. И не важно, что в магазинах еды толком нет и перекусить можно только в заводской столовой, а вдыхать стараешься неглубоко, чтобы в горле не так першило...

Дожил до времени, когда на изношенные сосуды можно поставить стент и ты не получил инфаркт, как отец, который от второго из них умер, не дожив до 60 лет? Повезло. Не схватил рак лёгких, как тесть, который был ещё моложе и умер за три месяца до отца? Тем более повезло. Тебе самому уже за 60, дети выросли, оба живы, сын женат, дочь замужем и подрастают внуки? Да ты самый счастливый человек на земле, парень! Есть даже шанс, что они вас с женой запомнят. Да и друзья пока все с вами, и даже с любимой тещей, хоть ей и за 90, и с обоими братьями — твоим и жены, ещё можно поболтать по ватсапу. Живут чёрт-те где, но техника общаться позволяет. Ну да, у всех свои проблемы, а когда и у кого их не было? Снова война, так в этой жизни всегда война. Пройдёт и она. Живи, пока живёшь! Второй раз не получится...

Записки

Как лучше всего ездить по чужой стране? Командой. Во-первых — всегда весело. Во-вторых — если рядом друзья (а на фига ещё из кого-то такую команду собирать?), не возникает никаких проблем. Всю жизнь знакомы, все недостатки друг у друга известны, над ними сто раз пошучено и можно ни по какому поводу не заморачиваться. В-третьих... А какие вообще нужны аргументы, чтобы куда-то ехать в компании друзей? А если у вас ещё и жёны такие же! Тот самый случай. Вот, наш маленький, но крепко стоящий на ногах коллектив из трёх институтских друзей-металлургов и их жён, когда уже были деньги и ещё были силы, по свету и путешествовал. Собрать всех, конечно, было сложнее, чем в молодости, когда достаточно было автору заглянуть вечером в общагу или им на Кутузовский проспект. Всё-таки один в Москве, другой в Кавминводах, в Лермонтове, а третий в Израиле, сначала в Лоде, а потом в Кирьят-Оно, и все работают, но если очень хочется...

На худой конец, если вшестером никак, можно вчетвером — иногда с детьми, как только те подросли. Или вахтовым методом, как по Италии ездили — то по северу и центру страны, то по Сицилии. Сначала вчетвером, по-

том прилетает недостающая пара, и несколько дней все проводят вместе, а остаток отдыха опять вчетвером, но уже с теми, кто прилетел позже. Благо автора в те годы никакой график уже не сковывал, мог себе позволить недели на две куда-нибудь смотаться, а к двум другим ему приходилось подстраиваться. У одного небольшой израильский завод по выплавке стали на руках, у другого металлобазы на Ставрополье, которые тоже надолго без присмотра не оставишь... И пришла однажды в голову автору идея, съездить куда-нибудь всем вместе. Так и рванули в круиз, на Карибы, а точнее, сначала на машинах, от Нью-Йорка до Майами, с остановкой в Орландо, а потом по островам. Майами, Пуэрто-Рико, Сен-Мартен, Сен-Томас, Багамы, Майами. Тогда с визами проблем не было, про коронавирус вообще никто ничего не слыхивал... Хорошее было время!

Ну, собрались, погнали в путь-дорогу. Как, пока израильтян наших ждали, в сады Дюпона, в Филадельфию, съездили, и на обратном пути плутали по мелким просёлкам, потому, что на электронной «сплетнице» было указание избегать платных дорог, чего мы по тупости и отсутствию тогда в России этой техники не поняли, так что в Нью-Йорк доехали глубокой ночью, автор уже рассказывал. Как на следующую ночь, перед самым отъездом во Флориду, в подвале отеля загорелась какая-то ветошь, и что было потом, тоже. И как, выехав из-за этого из гостиницы на три или четыре часа позже, в Вашингтон добрались не засветло, а когда уже совсем стемнело, и там, обнаружив, что ни в одном отеле этого города нет ни единого свободного номера, нашли спасение в районе, где селились военные, в мотеле, недалеко от Арлингтонского кладбища, где по случайности ещё и накормили вкуснейшим ужином в ресторанчике со сверх-

экзотической перуано-сальвадорской кухней (явно какие-то две семьи БЫВШИХ, из этих стран, между собой переженились) история уже была. Так что продолжим.

Отоспались нормально, так что на следующий день встали, как планировали. Ну ладно, не совсем, как планировали — так никогда не бывает, но почти так. Приняли душ, выпили традиционного апельсинового соку на завтрак, с печенюшками, запили традиционным же для американских мотелей мерзким чёрным кофе (чай там не лучше), забросили чемоданы в свои два арендованных в «Херце» бэушных «Форда», проехали неторопливо по Вашингтону, благо погода была ясная, чтобы показать нашим израильтянам при дневном свете, как выглядит это гнездо мирового империализма, и взяли курс на колониальный Вильямсбург. «Миля музеев» в американской столице роскошная, и автор их все в своё время обошёл, когда в Америку часто ездил — были такие забавные времена, а музеи он с детства не пропускает, грешен, но в ту поездку сверхзадача была другая. Отвлекаться на всё интересное никак невозможно, если есть конечная цель и строгий график пути, выдерживать который надо, если не хочешь, чтобы корабль ушёл в путь без тебя.

Так что покатались часок, поглазели из окон машин на памятники и мемориалы, на Капитолий и Белый дом (вот уж на что особо смотреть нечего), ощутили дух этого имперского города и его забитых машинами дорог и со спокойными сердцами ушли на шедший в нужном направлении хайвей, поклявшись друг другу, что теперь-то мы до места ночлега точно доедем засветло. Чего, скажем заранее, в этом путешествии ни разу не случилось. Но так уж вышло, что там вообще ни один перегон без хоть какого-нибудь, пускай небольшого и благополучно закончившегося, но всё-таки приключения, не прошёл.